

УДК: 339.9:316.324(4)

**Василишина
Надежда Васильевна,**
аспирант кафедры
мировой экономики и
международного бизнеса
Байкальского
государственного
университета,
Россия, 664003,
г. Иркутск, ул. Ленина, 11.
E-mail:
vasilishina-nv@yandex.ru.

**ПРИОРИТЕТЫ СОДЕЙСТВИЯ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ
СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ
В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
PRIORITIES OF INTERNATIONAL COOPERATION
FOR SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT IN
THE COUNTRIES OF CENTRAL AND EASTERN EUROPE
IN THE CONTEXT OF ECONOMIC GLOBALIZATION**

Н.В. Василишина
N.V. Vasilishina

Байкальский государственный университет, Россия
Baikal State University, Russia
E-mail: vasilishina-nv@yandex.ru

Актуальность работы обусловлена необходимостью выработки стратегий международного содействия развитию стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), исходя из его текущих приоритетов, определяемых особенностями и потребностями социально-экономического развития экономик региона. **Цель работы:** выявление приоритетных областей содействия социально-экономическому развитию стран ЦВЕ с учетом проходящих в них процессов экономической интернационализации и распространенных проблем социального измерения экономической глобализации: неравномерности экономического развития, эксплуатации работников в трудоизбыточных регионах мира, неравенства возможностей доступа к занятости и доходу, роста безработицы и консервации бедности. **Методы исследования:** группировка стран ЦВЕ на основе результатов корреляционно-регрессионного анализа и сопоставления уровней показателей социально-экономической статистики за 2000–2015 гг. (средняя производительность труда, уровни бедности и безработицы населения). Выявление приоритетных областей проведения содействия их развитию в соответствии с характерными для каждой выделенной группы стран социально-экономическими проблемами. **Результаты:** определены приоритетные области международного содействия развитию стран ЦВЕ в среднесрочной перспективе. Выделенные области сопоставлены с задачами текущей европейской экономической политики по расширению возможностей занятости населения. Обоснована целесообразность ориентации национальных, региональных и международных мер содействия социально-экономическому развитию стран ЦВЕ на приоритеты, обоснованные, исходя из результатов анализа показателей социально-экономической статистики, которая позволит повысить результативность регулирования социальных аспектов экономической глобализации, решения проблем социальной несправедливости в распределении выгод глобализации между странами мира, недоиспользования потенциала экономического роста в преодолении бедности, безработицы и экономической отсталости.

Ключевые слова: Содействие международному развитию, Центральная и Восточная Европа, производительность труда, безработица, бедность населения.

The relevance of the discussed issue is caused by the need to develop strategies of international assistance to the development of the countries of Central and Eastern Europe (CEE), based on its current priorities. **The main aim of the study** is to identify priority areas of promoting socio-economic development of the CEE countries in the course of their economic internationalization processes and such widespread social challenges of economic globalization as an uneven economic development in the world, the exploitation of the working age population in the labor-surplus regions, the inequality of the population's access to employment and income, rising unemployment and poverty conservation in the world. **The methods used in the study:** grouping the countries based on the results of correlation and regression analysis and comparison of levels of socio-economic statistics taken for the period of 2000–2015 (average productivity of labor, levels of poverty

*and unemployment). Identification of priorities of their development promotion in accordance with the characteristic of the problems of socio-economic development in each selected group of countries. **The results.** The priority areas for international development assistance of CEE in the medium-term are identified. These areas are compared with the objectives of the current European economic policy goals in active employment. Applying of the identified strategy priorities on the national, regional and international levels is potentially contributive to socio-economic development of the CEE countries and increases efficiency of managing the social aspects of economic globalization, solving problems of social injustice in the distribution of the benefits of globalization among countries in the world, of under-utilization of the capacity of economic growth in reduction of poverty, unemployment and underdevelopment.*

Key words: *international development assistance, Central and Eastern Europe, labour productivity, unemployment, poverty level.*

Ускорение темпов экономического роста в масштабах мировой экономики является неотъемлемой чертой, характеризующей ее развитие на современном этапе. Процессы международной интеграции и глобализации, служа катализатором экономического роста в отдельных экономиках, вовлекаемых в их орбиту, выступают фактором, производящим поистине колоссальный эффект в плане увеличения совокупного объема ежегодно выпускаемых в мире благ, в результате которого по данным Всемирного банка с 1960 по 2015 г. на волне глобализации валовой мировой продукт вырос в 57 раз. Однако распределение результатов такого прироста среди стран мира и их населения на сегодняшний день не позволяет говорить о полноценной реализации его потенциала в повышении уровня и качества жизни людей в мире, ради удовлетворения потребностей которых в принципе существует и функционирует вся система экономического производства.

С одной стороны, процессы, ведущие к глобализации экономики и придающие процессу интернационализации хозяйственной жизни всемирный характер [1], дают синергетический эффект в виде глобализационной маржи мирового валового продукта. Участвуя в едином планетарном воспроизводственном комплексе, сформировавшемся в процессе сращивания постиндустриальных экономик [2] Запада, остальные страны мира получают доступ к более продвинутой научно-технической базе, благодаря чему обретают свой путь развития в наступившей эре экономики знаний [3]. В свою очередь, их постиндустриализация сопровождается повсеместным ростом производительности труда и подушевого дохода [4].

С другой стороны, глобальное измерение приобретают не только хозяйственные связи, но и многие экономические проблемы, которые уже не поддаются решению силами отдельных стран. В результате того, что характер распределения дополнительного валового мирового продукта, производимого экономиками стран, вовлеченных в орбиту глобализации, благоприятствует накоплению капиталов, а не росту потребления, происходит углубление разрыва между экономически развитыми странами и государствами «периферии» [5], между богатством и бедностью [6]. Значительная часть населения планеты, проживающая в странах, неспособных выдержать конкуренцию на международных рынках, не получает достаточного для минимально необходимого жизнеобеспечения дохода [3], наблюдается повсеместная консервация явлений бедности и экономической отсталости.

В наименее благополучных по уровню благосостояния регионах мира отмечаются масштабная бедность и безработица низкоквалифицированных работников, приводящие к неустойчивости экономического положения этих регионов. Распространенные в них явления неофициальной занятости и нетипичные ее формы [7] делают повышение уровня материального благосостояния населения весьма трудной задачей.

Следствием интернационализации для стран мира является стремительный отход от непроизводительных и устаревших технологий, который порождает массовую без-

работицу среди местного населения. Но даже в тех случаях, когда новые рабочие места создаются на новых производствах многонациональных компаний (МНК) [8] и транснациональных компаний (ТНК), то в целом условия труда на них оставляют желать много лучшего, несмотря на возрастающую его производительность. Свободное взаимодействие рыночных сил в мировых масштабах порождает безработицу или низкий уровень качества условий труда в регионах с наименьшей конкурентоспособностью предпринимательства [7].

Более того, распространенная дискриминационная практика в оплате труда персонала из трудоизбыточных регионов мира [9], не дает трудовым доходам этой бедной категории экономически активного населения мира возрастать так же быстро, как доходы высококвалифицированных специалистов. Что обусловлено стремлением крупных корпораций для повышения конкурентоспособности своей продукции сокращать издержки за счет стоимости рабочей силы [10].

Ужесточение конкуренции на мировом рынке труда создает проблемы и в промышленно развитых государствах. Их предприятия, чтобы устоять перед наплывом дешевого импорта, урезают социальные гарантии работникам, снижают или удерживают на прежнем уровне зарплату, а иногда и закрывают производство, перенося его в развивающиеся страны с низкой ценой труда. Так, под влиянием глобальной конкуренции ухудшается социальный климат внутри даже развитых стран, возрастает угроза безработицы [11]. Так, и в передовых экономиках, пользующихся благами глобализации, вопросы нивелирования крайних форм социального неравенства и негативных эффектов, порождаемых рынком труда, также остаются открытыми.

Недостаток официальной занятости и дискриминационные условия оплаты труда порождают широкомасштабные явления бедности в мире среди экономически активного населения. Таким образом, часть населения мира, обладающая потенциалом улучшения своего материального положения, не имеет доступа к возможностям его реализации [12].

Это означает, что с ростом возможностей улучшения материального положения населения стран мира неравенство доступа к ним выступает главным препятствием на пути трансформации экономического роста в полноценное устойчивое экономическое развитие. Чем больше в мире возможностей улучшить свое материальное положение до желаемого уровня, тем острее проблемы отсутствия доступа к ним. Для экономически активного населения это проявляется в форме безработицы, нулевого или слишком медленного в сравнении с трудовым потенциалом индивида роста его доходов, что в ряде случаев приводит страны к невозможности преодоления отсталости в экономическом развитии, а для их населения – бедности.

Такие односторонние преимущества от глобализации затрудняют гармоничное развитие мировой экономики, оставляют целый ряд регионов на периферии прогресса и вне его сферы [11].

Развитие стран такого региона мира, как Центральная и Восточная Европа (ЦВЕ), на современном этапе характеризуется наличием множества разнородных проблем в социально-экономической и трудовой сферах (высоким уровнем бедности и безработицы населения, низкой в сравнении со среднеевропейским уровнем производительности труда), преодоление которых обретает для стран данного региона высокую актуальность в свете их стратегического курса на сближение по уровню экономического развития с западноевропейскими государствами, принятого в целях углубления общеевропейской интеграции.

Перейдем к определению стратегий международного содействия социально-экономическому развитию стран Центральной и Восточной Европы в 2000–2015 гг. Анализ названных показателей, взятых в динамике за указанный период, позволит вы-

явить современные тенденции социально-экономического развития стран региона, охарактеризовать их положение в мировой экономике, выявить наиболее перспективные направления содействия их дальнейшему развитию.

Внутри данного региона наблюдается большая вариативность уровней жизни и экономического развития.

В целом страны Центральной и Восточной Европы выделяются среди остальных регионов этой части света и мира в целом сравнительно высокими темпами экономического роста. Прирост валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения в 2000–2015 гг. во всех странах рассматриваемого региона превысил средние показатели как по Европейскому союзу (70,92 %), так и среди остальных государств мира (89,63 %). Самые низкие темпы прироста (ниже 100 % к уровню 2000 г.) отмечены в Словении (89,66 %) и Венгрии (91,74 %). Самые высокие значения (свыше 300 % к уровню 2000 г.) характеризуют развитие в исследуемом периоде экономик Беларуси (351,85 %), Молдовы (344,22 %), России (490,99 %) Румынии (329,93 %) и Украины (339,69 %).

При этом на протяжении 2000–2015 гг. абсолютное значение ВВП во всех странах региона остается заметно ниже среднего по Европейскому союзу (рис. 1).

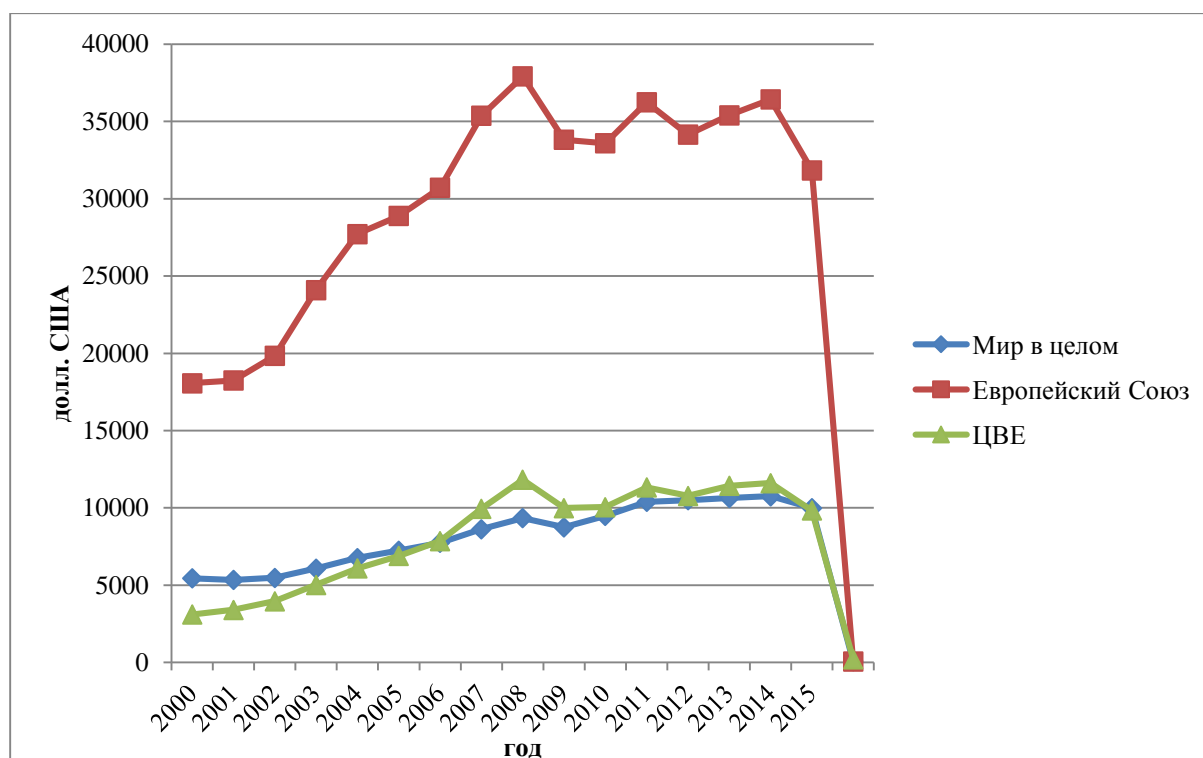

Рис. 1. Динамика ВВП в 2000–2015 гг., долл. США

Названные тенденции свидетельствуют об интенсивных процессах экономического роста в регионе, укрепляющих их потенциал повышения уровня благосостояния его населения, реализация которого в той или иной степени определяет потребности стран в содействии их экономическому развитию со стороны МОТ.

Влияние происходящего экономического роста в странах Центральной и Восточной Европы на общее благосостояние населения выявляет динамика уровня бедности, показывающая, является ли распределение результатов набирающего темпы экономического роста охватывающим все слои населения, повышается ли при этом уровень до-

ходов наиболее обездоленной части населения в достаточной для сокращения масштабов бедности степени.

В целом сокращение доли населения, по уровню доходов находящегося в зоне риска бедности, является одной из ключевых задач стратегии европейского развития, закрепленных стратегией развития Европы до 2020 г. [13], принятой в 2010 г. на волне кризисного роста безработицы (и беспрецедентного по масштабам падения уровня доходов населения, отбросившего европейское общество на уровень доходов 20-летней давности [14]).

Оставшееся без заработка в результате кризисного спада экономической активности трудоспособное население Европы пополняет численность категорий с низким уровнем дохода, поскольку даже социальное обеспечение безработных не компенсирует снижения доходов, происходящего при сокращении уровня оплачиваемой занятости.

При этом если европейская статистика бедности и социальной отчужденности свидетельствует о росте масштабов этих явлений, то ситуация в отдельно взятом регионе Центральной и Восточной Европы несколько отличается от общеевропейской.

В большинстве стран региона (14 из 21) в 2000–2015 гг. отмечается снижение уровня бедности по национальному порогу. Наибольшее сокращение зафиксировано в Болгарии (на 21,2 %), Польше (на 20,6 %), России (на 16,7 %), Латвии, Литве и Словакии (на 13,6–13,7 %). Еще в трех государствах региона (Македония, Черногория, Украина) уровень бедности остался практически неизменным. В остальных экономиках увеличение значения показателя в общей сложности за исследуемый период не превысило 4,8 %.

Отчасти такое отличие динамики уровня бедности между странами Центра и Востока и других регионов Европы обусловлено неоднородностью изменения в исследуемом периоде такого показателя, как уровень безработицы населения.

Также, несмотря на существующую на протяжении последнего десятилетия в общеевропейской политике озабоченность высоким уровнем безработицы в регионе [25], в большинстве стран Центральной и Восточной Европы (16 из 21) наблюдалось заметное снижение уровня безработицы, что помимо укрепления потенциала экономического роста свидетельствует о расширении возможностей доступа трудоспособного населения к трудовому заработку как к источнику дохода, о преодолении его социальной отчужденности по уровню доходов. В трех государствах наблюдается существенное сокращение уровня безработицы более чем на 10 % (Болгария, Косово и Черногория).

На фоне общей тенденции к снижению уровня безработицы его всплеск был отмечен в 2009 г., когда начался повсеместный стремительный рост показателя, темпы которого продолжали возрастать в 2010 г. и несколько снизились только в 2011–2013 гг. В фазу заметного снижения уровень безработицы перешел в 2011 г. только в шести (Латвия, Литва, Молдова, Российская Федерация, Украина, Эстония) из 21 государства региона. И хотя уровень безработицы в большинстве экономик по-прежнему не превышает значения десятилетней давности, в настоящее время в них продолжается прирост уровня безработицы. В целом за период в 2000–2015 гг. в двух государствах (Сербия и Словения) отмечен значительный рост показателя (3,7 % и выше), в остальных его суммарное увеличение менее существенно (в пределах 2,2 %).

Во время кризисного спада 2008–2012 гг. в наибольшей степени от роста безработицы пострадали работники с начальным и средним образованием (17 %) в сравнении с работниками, получившими высшее образование (12,6 %) [16]. В связи с тем, что численность женщин в первой группе выше, безработица среди женской части населения оказалась выше (что в наибольшей степени характерно для экономик Албании и Бос-

нии и Герцеговины и в наименьшей – для Беларуси, России и Украины [17]), поэтому женская часть трудоспособного населения стран региона оказалась в большей части подвергнутой снижению уровня доходов от трудовой деятельности.

В результате кризиса также существенно ухудшилось положение молодежи на рынке труда. С 2009 г. темпы роста молодежной безработицы в 5 раз выше, чем среди взрослого населения, что связано с трудностями перехода от обучения по специальности к трудовой деятельности по причине отсутствия опыта ее ведения, а также разницы между приобретаемыми в ходе обучения навыками и требованиями работодателей [18]. Соотношение численности безработных среди молодежи и взрослых в Центральной и Восточной Европе в 2013 г. составило 2,6 раза. Наиболее высокий уровень молодежной безработицы зарегистрирован в Боснии и Герцеговине (63,1 %), Сербии, Хорватии и Македонии – 50 % и выше, где каждый второй представитель молодого поколения остается без работы [17].

В период экономического кризиса 2008–2012 гг. правительствами европейских государств проводилась активная политика предотвращения стремительного роста безработицы, что позволило избежать массового увеличения численности бедных за счет потери частью населения дохода от трудовой деятельности. Однако и общего роста уровня доходов населения такая политика национальных правительств не обеспечивает [19].

Ограниченные сократившимся объемом государственных бюджетов, национальные правительства при ведении политики активного поддержания занятости не располагают возможностью реализовать крупномасштабные программы долгосрочной занятости и вынуждены делать ставку на неполную и временную занятость. Наблюдаемое при этом увеличение доли частичной и неформальной занятости в ее общей структуре в конечном итоге не создает стимулов для оживления экономической активности. Уровень неформальной занятости в Центральной и Восточной Европе в 2012 г. достиг 20 % [17]. Это самое высокое значение показателя в мире наряду со странами СНГ. Отсутствие возможности официального трудоустройства увеличивает риск для трудящихся оказаться подвергнутыми эксплуатации и дискриминации и образует препятствие на пути дальнейшего сокращения уровня бедности.

Повышению уровня благосостояния общества в целом способствует другой фактор – повышение уровня производительности труда, которое способствует укреплению экспортного потенциала национальных производителей и выступает основным фактором экономического роста. Как показывает анализ динамики средней производительности труда, на одного занятого в странах региона по данным Всемирного банка, в 2000–2015 гг. во всех экономиках Центральной и Восточной Европы, по которым имеется соответствующая статистика, наблюдался рост данного показателя (рис. 2). Лидерами по темпам увеличения производительности труда стали Албания, Беларусь и Россия, где данный показатель вырос более чем на 50 % от уровня 2000 г. Наименьшие темпы роста отмечены в Латвии, Литве, Македонии и Молдове (не более 4,05 % от уровня 2000 г.).

Впрочем, несмотря на рост производительности труда, в период экономического спада, начавшегося в 2008 г., не наблюдалось сокращения уровня безработицы населения («рост без занятости») [20]. После закрытия производств во многих странах региона во время последнего кризиса их экономики оказались в большой зависимости от экспорта углеводородов и минерального сырья, продукции текстильного производства и сельского хозяйства. При этом предприятия добывающей и тяжелой промышленности не поставляют на рынок труда значительного количества новых рабочих мест, а труд в текстильном и сельскохозяйственном производстве характеризуется низким уровнем производительности [17]. В результате данного процесса, обусловленного зависимо-

стью технологического развития средств производства и уровнем безработицы в экономике, происходит закономерное снижение уровня структурной безработицы, возросшей на европейских рынках труда в сравнении с докризисным периодом [21].

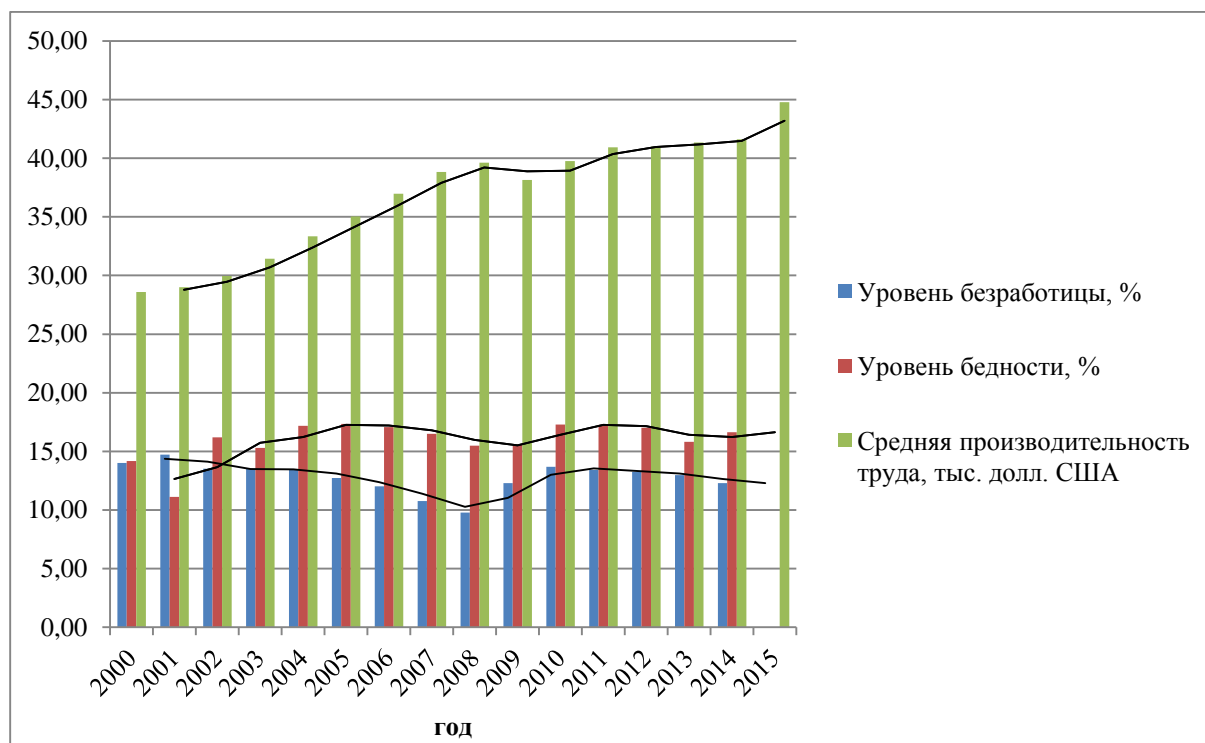

Рис. 2. Динамика уровней безработицы, бедности и средней производительности труда в странах ЦВЕ в 2000–2015 гг.

В целом же по уровню производительности труда страны Центральной и Восточной Европы уступают развитым западноевропейским государствам, что в условиях интернационализации хозяйственных связей в масштабах Европейского союза и всей Европы, производственной и инвестиционной экспансии Запада на Восток Европы усугубляет разрыв в уровне благосостояния наций, способствует концентрации создаваемой в Восточной Европе прибавочной стоимости не в руках местного населения, участвующего в ее создании, а в виде капитала собственников средств производства из Западной ее части.

Рассмотренная динамика показателей, характеризующих социально-экономическую ситуацию в регионе за минувшее десятилетие, свидетельствует о неоднородности закономерностей развития его стран. Изменения уровней бедности, безработицы и средней производительности труда в рассматриваемых экономиках носят разнонаправленный характер, что свидетельствует о многообразии проблем развития, с которыми сталкиваются страны региона, и, соответственно, о необходимости выработки дифференцированного подхода к содействию их решению со стороны МОТ.

На основании исследования соотношений динамических рядов трех рассмотренных показателей – средней производительности труда, уровней безработицы и бедности населения – определим приоритетные направления содействия решению проблем повышения уровня благосостояния населения стран региона Центральной и Восточной Европы. Для этого проведем группировку стран в зависимости от характера соотношения исследуемых показателей социально-экономического развития, взятых за период 2000–2015 гг.

В первую очередь разделим все страны региона по такому критерию, как наличие и выраженность роста средней производительности труда на государства с выраженным и слабовыраженным ростом средней производительностью труда.

Далее рассчитаем изменение уровня показателей средней производительности труда, безработицы и бедности и значения коэффициентов корреляции между их временными рядами.

По итогам проведенного анализа полученных расчетных значений нами были выделены следующие группы стран по типу влияния роста производительности труда на уровни бедности и безработицы среди населения, для каждой из которых определены приоритеты содействия социально-экономическому развитию.

1. Страны с отсутствующим или слабовыраженным ростом производительности труда. Из государств региона в эту группу отнесем те экономики, суммарный рост производительности труда в которых не превысил 5 % от уровня 2000 г., то есть составил в среднем менее 0,5 % в год (табл. 1). В зависимости от динамики показателей безработицы и бедности населения в данной группе выделим две подгруппы:

а) страны, где наблюдается снижение как уровня бедности, так и уровня безработицы. К данной группе в исследуемом периоде относятся два государства: Латвия и Литва, где наблюдалось сокращение безработицы на 9,4 и 6,1 % соответственно и сокращение бедности на 13,4 и 13,7 % соответственно. Происходящее вовлечение трудоспособного населения в экономическое производство способствует общему преодолению бедности как среди трудящихся, безработных и их семей, так и среди экономически неактивного населения за счет мер государственного социального обеспечения. Приоритетным направлением содействия развитию экономики Латвии и Литвы является стимулирование роста производительности труда;

Таблица 1. Динамика уровней безработицы и бедности населения в странах Центральной и Восточной Европы с нулевым или слабовыраженным ростом производительности труда

№	Название страны	Изменение производительности труда за 2000–2015 гг., в % к уровню 2000 г.	Изменение уровня безработицы, %	Изменение уровня бедности, %
1	Латвия	3,57	-9,40	-13,40
2	Литва	2,28	-6,10	-13,70
3	Македония	0,40	-5,00	1,70
4	Молдова	4,04	-6,00	4,80

б) страны, где нерастающая производительность труда сопровождается снижением уровня безработицы и повышением уровня бедности. В данную подгруппу отнесено два государства – Македония и Молдова, где за период 2000–2015 гг. отмечено снижение уровня безработицы на 5 и 6 % соответственно и повышение уровня бедности на 1,7 и 4,8 % соответственно. Сложившаяся ситуация обусловлена тем, что расширение занятости достигается экстенсивным путем – через создание рабочих мест с низкопроизводительным и низкооплачиваемым трудом. В качестве приоритетных задач содействия выступает повышение производительности труда на уже существующих и новых предприятиях, развитие системы социального обеспечения населения и содействие соблюдению трудовых прав работников национальных предприятий.

2. Страны с выраженным ростом производительности труда в исследуемом периоде. К этой группе относится подавляющее большинство государств Центральной и Восточной Европы. Границы колебания прироста производительности труда в исследу-

емом периоде 2000–2015 гг. весьма широки – от 15,37 % в Венгрии до 89,95 % в Беларуси (табл. 2). В зависимости от характера влияния наблюдаемого прироста производительности труда на показатели бедности и безработицы в странах региона данной группы выделены следующие подгруппы:

а) страны, где рост производительности труда сопровождается повышением уровней безработицы и бедности населения. К данной подгруппе в 2000–2015 гг. относится Венгрия, где коэффициенты корреляции средней производительности труда с показателями безработицы и бедности населения составили соответственно 0,59 и 0,84 (тесная прямая связь), Словения, где коэффициенты корреляции средней производительности труда с показателями безработицы и бедности населения составили соответственно 0,02 и 0,85, а также Эстония (коэффициенты соответственно 0,02 и 0,10). В экономике названных стран технологическая модернизация национальных производств сопровождается потерей населением рабочих мест и части доходов от трудовой деятельности. Приоритетными направлениями содействия их развитию является перераспределение доходов населения посредством развития национальной системы социального обеспечения и содействия повсеместному соблюдению прав трудящихся, а также создание рабочих мест;

б) страны, где рост производительности труда отрицательно связан с уровнем бедности и положительно – с уровнем безработицы (Албания – коэффициенты корреляции приведены в табл. 2). В данном случае справедливо говорить о том, что снижение уровня доходов той части населения, которая теряет работу, перекрывается социальными выплатами. Происходит сокращение числа низкооплачиваемых рабочих мест и возрастает социальная нагрузка на национальные бюджеты. В такой ситуации приоритет содействия социально-экономическому развитию – политика создания рабочих мест с более высокой производительностью труда и развитие инфраструктуры рынка труда в сочетании с развитием национальных систем социального обеспечения наиболее обездоленных категорий населения;

в) страны, где наблюдается обратная связь производительности труда с уровнями безработицы и бедности населения. В данную подгруппу отнесено большинство стран региона (Беларусь, Болгария, Босния и Герцеговина, Польша, Россия, Словакия, Украина и Чехия), где одновременно с ростом производительности труда отмечено выраженное снижение уровней безработицы и бедности населения. В целом технологический прогресс производственных сил в данных экономиках сопровождается общим повышением уровня благосостояния населения и свидетельствует об эффективности как социально-экономической политики их правительств, так и функционирования инфраструктуры рынка труда. Единственным направлением содействия повышению уровня социального благосостояния для экономик данной группы может быть дальнейшее повышение производительности труда;

г) страны, где рост производительности труда имеет отрицательное влияние на уровень безработицы и положительное – на уровень бедности (Румыния и Хорватия). Сокращение безработицы и повышение уровня производительности труда могут сочетаться с ростом уровня бедности только в том случае, когда система социального обеспечения государства не справляется со своими функциями и снижение доходов нетрудящегося населения и низкоквалифицированных работников в пользу высококвалифицированных не компенсируется социальными выплатами. Первостепенную важность для таких экономик имеет содействие развитию и расширению охвата национальных систем социального страхования наиболее уязвимых в материальном плане категория населения и стимуляция роста производительности труда.

Таблица 2. Взаимосвязь роста производительности труда с уровнем безработицы и долей населения, находящегося за чертой бедности в странах Центральной и Восточной Европы

№№	Название страны	Изменение производительности труда за 2000–2015 гг., в % к уровню 2000 г.	Коэффициент корреляции производительности труда с показателем	
			Уровень безработицы, %	Уровень бедности, %
1	Албания	70,87	0,69	-0,99
2	Беларусь	89,95	-0,97	-1,00
3	Болгария	35,37	-0,41	-0,49
4	Босния и Герцеговина	30,91	-0,52	н/д*
5	Венгрия	15,37	0,59	0,84
6	Польша	30,40	-0,83	-0,86
7	Россия	51,35	-0,74	-0,96
8	Румыния	46,02	-0,61	0,84
9	Словакия	42,75	-0,78	-0,89
10	Словения	20,41	0,02	0,85
11	Украина	46,01	-0,57	-0,95
12	Хорватия	19,63	-0,45	н/д
13	Чехия	28,14	-0,56	-0,80
14	Эстония	37,53	0,02	0,10

* нет или недостаточно данных официальной статистики для проведения расчетов.

3. Страны, не представляющие данных об уровне производительности труда в органы международной статистики, для определения приоритетов в области содействия занятости и сокращению бедности населения были классифицированы по признаку влияния уровня безработицы на уровень бедности населения (табл. 3) по двум подгруппам:

а) страны, где изменение уровня безработицы – Косово (снижение на 24,1 % за исследуемый период) и Сербия (увеличение на 5,4 %) – оказывает отрицательное влияние на уровень бедности населения: коэффициенты корреляции соответственно -0,22 и -0,69 свидетельствуют о наличии отрицательной связи между показателями безработицы и бедности. В качестве приоритетных направлений содействия социально-экономическому развитию можно назвать развитие национальных систем социального обеспечения малоимущих и проведение политики создания рабочих мест в случае роста безработицы;

Таблица 3. Динамика уровней безработицы и бедности населения в странах с выраженным ростом производительности труда

№№	Название страны	Коэффициент корреляции уровня безработицы и уровня бедности	Изменение показателя за период 2000–2015 гг.	
			Уровня безработицы, %	Уровень бедности, %
1	Косово	-0,22	-26,10	-4,40
2	Сербия	-0,69	3,70	-1,70
3	Черногория	0,64	-0,50	0,10

б) экономики, где снижение уровня безработицы приводит к снижению уровня бедности населения – Черногория (коэффициент корреляции показателей 0,64 свидетельствует о наличии умеренной положительной связи между ними). Такая ситуация благоприятствует наращиванию производительности труда как стимула к дальнейшему росту доходов всех групп населения.

Таблица 4. Стратегии международного содействия социально-экономическому развитию стран Центральной и Восточной Европы

№	Название страны	Стратегические области содействия		
		Социальное обеспечение и трудовые права	Занятость населения	Производительность труда
1	Албания	–	+	+
2	Беларусь	–	–	+
3	Болгария	–	–	+
4	Босния и Герцеговина	–	–	+
5	Венгрия	+	+	-
6	Косово	+	+	-
7	Латвия	–	–	+
8	Литва	–	–	+
9	Македония	+	–	+
10	Молдова	+	–	+
11	Польша	–	–	+
12	Россия	–	–	+
13	Румыния	+	–	+
14	Сербия	+	+	-
15	Словакия	–	–	+
16	Словения	+	+	-
17	Украина	–	–	+
18	Хорватия	+	–	+
19	Черногория	–	–	+
20	Чехия	–	–	+
21	Эстония	+	+	-
Всего		9	6	16

На основе проведенной классификации построим сводную таблицу приоритетов по каждому из государств региона. Отмеченные знаком «+» поля в табл. 4 соответствуют приоритетным с точки зрения повышения уровня материального благосостояния населения перечисленных стран подходам к содействию их социально-экономическому развитию в текущем периоде.

В результате проведенной классификации стран Центральной и Восточной Европы по группам на основании соотношения исследуемых показателей их социально-экономического развития, мы видим, что интенсификация технологической модернизации национального производства и стимуляция роста производительности труда выступает приоритетным направлением содействия социально-экономическому развитию в 16 государствах, развитие национальных систем социального обеспечения и содействие соблюдению трудовых прав занятого населения актуально для 9 стран, проведение активных программ повышения занятости в кратко- и среднесрочной перспективе – для 6 государств региона.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что ориентация на активную политику занятости, к которой призывает европейские правительства международное сообщество, не даст наилучшего эффекта в плане повышения уровня благосостояния населения и долгосрочной занятости в большинстве стран Центральной и Восточной Европы. Приложение усилий в данном направлении приведут только к дальнейшему истощению государственных бюджетов без ожидаемого роста экономической активности.

Более действенным средством преодоления кризисного спада и повышения уровня доходов населения в общем случае будет содействие появлению новых производств с производительностью труда выше средней по стране в сочетании с расширением сферы охвата систем социального обеспечения, который позволит сдержать падение жиз-

ненного уровня населения во время структурной перестройки национальных производств и перехода экономики к следующему технологическому укладу.

Выявленное противоречие между императивами общеевропейской политики в области социально-экономического развития и действительными потребностями в содействии такому развитию в странах Центральной и Восточной Европы обусловлено тем, что зачастую текущие задачи политики национального и наднационального уровней определяются исключительно на основе обобщенной динамики статистических показателей экономического развития, без учета региональной специфики существующих между ними связей. Между тем анализ этих взаимосвязей позволяет выявить причины снижения уровня доходов населения и темпов экономического роста, а не только обнаружить следствия их проявления.

Таким образом, ориентация национальных, региональных и международных мер содействия социально-экономическому развитию стран ЦВЕ на приоритеты, выделенные в результате анализа показателей социально-экономической статистики, позволит повысить результативность регулирования социальных аспектов экономической глобализации, решения проблем социальной несправедливости в распределении выгод глобализации между странами мира, недоиспользования потенциала экономического роста в преодолении бедности, безработицы и экономической отсталости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карпов С.А. Глобализация экономики: промежуточные итоги дискуссии // *Международная экономика*. – 2011. – № 7. – С. 5–9.
2. Белл Д. Третья технологическая революция и ее возможные социоэкономические последствия. – М.: ИНИОН АН СССР, 1990. – С. 3–4.
3. Загашвили В. На пороге нового этапа экономической глобализации // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2009. – № 3. – С. 15–23.
4. Эльянов А. Глобализация и развитие // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2012. – № 11. – С. 4.
5. Хаустов Д.С. Некоторые существенные черты глобализации в рамках мир-системной парадигмы // *Россия и мир: проблемы и пути антикризисного развития* / под ред. В.М. Ягодкиной, И.Е. Козырьской. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2011. – С. 89–95.
6. Мальцев А.А. К проблеме соотношения глобализации и интернационализации экономической деятельности // *Вестник УГТУ–УПИ*. – 2008. – № 4. – С. 30–37.
7. Rodríguez-Pose A. The role of the ILO in implementing local economic development strategies in a globalized world. – London: Department of Geography and Environment LSE, 2001. – 19 p.
8. Карпова С.В. Теоретическое обоснование принципов маркетингового управления ТНК в условиях кризисного и посткризисного развития экономики // *Международная экономика*. – 2011. – № 7. – С. 30–35.
9. Бабурина О.Н. Трансформация и моделирование всемирной экономики с позиции системного подхода // *Международная экономика*. – 2012. – № 3. – С. 13–29.
10. Андреева Е.Л. Стратегии социально ориентированной политики развития в условиях глобализации на примере Германии и России // *Стратегия устойчивого развития регионов России*. – 2014. – № 20. – С. 50–53.
11. Богомолов О.Т. *Анатомия глобальной экономики*. – М.: Академкнига, 2004. – 216 с.
12. Suleiman S., Abu-Kharmeh J., Abu-Al Sondos A. Socio-economic deprivation indices (case study: Jordan) // *American Journal of Scientific Research*. – 2009. – Iss. 2. – P. 37–51.
13. Europe 2020. Une stratégie pour une croissance intelligente, durable et inclusive. URL: <http://ec.europa.eu/eu2020/pdf/COMPLET%20FR%20BARROSO%20-%20Europe%202020%20-%20FR%20version.pdf> (дата обращения: 20.08.2016).
14. Serrano M., Xhafa E., Fichter M. Trade Unions and the global crisis: labour's visions, strategies and responses. – Geneva: International Labour Office, 2011. – 270 p.
15. Говорова Н. Европейский рынок труда: противоречия и компромиссы // *Современная Европа*. – 2004. – № 4. – С. 114–122.
16. Доклад МОТ «Мир труда в 2013 г.» (World of Work 2013): краткая характеристика стран ЕС. – Женева: Международная организация труда, 2013. – 105 с.

17. Global employment trends 2014. Risk of jobless recovery? – Geneva: International Labour Office, 2014. – 126 p.
18. Melese F. Minimum wages don't help, but hurt the young unskilled worker // The Financial Times. – 2014. – January 28.
19. Василишина Н.В. Alternatives to the post-crisis austerity measures in the Central and Eastern Europe // Экономика. Право. Менеджмент: современные проблемы и тенденции развития: Материалы VI Международной научно-практической конференции «Экономика. Право. Менеджмент: современные проблемы и тенденции развития». – Краснодар, 2014. – С. 28–31.
20. Schmidt V., Vaughan-Whitehead D. The impact of the crisis on wages in South-East Europe. – Budapest: International Labour Office, ILO Decent Work Technical Support Team and Country Office for Central and Eastern Europe, 2011. – 250 p.
21. Gordon S., Jones C., Wise P. Unemployment: labour pains // The Financial Times. – 2014. – July 6.

REFERENCES

1. Karpov S.A. Globalizatsiya ekonomiki: promezhutochnye itogi diskussii [Globalization of the economy: the interim results of the discussion]. *Mezhdunarodnaya ekonomika*, 2011, no. 7, pp. 5–9.
2. Bell D. *Tretya tekhnologicheskaya revolyutsiya i ee vozmozhnye socioekonomicheskie posledstviya* [The third technological revolution and its potential socio-economic implications]. Moscow, INION AN SSSR Publ., 1990, pp. 3–4.
3. Zagashvili V. Na poroge novogo etapa ekonomicheskoi globalizatsii [On the threshold of a new phase of economic globalization]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2009, no. 3, pp. 15–23.
4. Elyanov A. Globalizatsiya i razvitie [Globalization and development]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2012, no. 11, pp. 4.
5. Haustov D.S. Nekotorye sushchnostnye cherty globalizatsii v ramkakh mir-sistemnoy paradigmy [Some of the essential features of globalization in the framework of the world-system paradigm]. *Rossiya i mir: problemy i puti antikrizisnogo razvitiya* [Proc. Russia and the world: issues and ways of the anti-crisis development], pod red. V.M. Yagodkinoy, I.E. Kozyrskoy. Irkutsk, Izd-vo BGUEP Publ., 2011, pp. 89–95.
6. Maltsev A.A. K probleme sootnosheniya globalizatsii i internatsionalizatsii ekonomicheskoi deyatel'nosti [On the relation between globalization and internationalization of economic activity]. *Vestnik UGTU–UPI*, 2008, no. 4, pp. 30–37.
7. Rodríguez-Pose A. *The role of the ILO in implementing local economic development strategies in a globalized world*. London, Department of Geography and Environment LSE, 2001. 19 p.
8. Karpova S.V. Teoreticheskoe obosnovanie printsipov marketingovogo upravleniya TNK v usloviyakh krizisnogo i postkrizisnogo razvitiya ekonomiki [Theoretical substantiation of marketing management principles (TNCs) in crisis and post-crisis development of economy]. *Mezhdunarodnaya ekonomika*, 2011, no. 7, pp. 30–35.
9. Baburina O.N. Transformatsiya i modelirovanie vsemirnoi ekonomiki s pozitsii sistemnogo podkhoda [Transformation and modeling of the world economy with the system approach]. *Mezhdunarodnaya ekonomika*, 2012, no. 3, pp. 13–29.
10. Andreeva E.L. Strategii socialno orientirovannoi politiki razvitiya v usloviyakh globalizatsii na primere Germanii i Rossii [Strategies of socio-oriented development policy in the context of globalization on the example of Germany and Russia]. *Strategiya ustoichivogo razvitiya regionov Rossii*, 2014, no. 20, pp. 50–53.
11. Bogomolov O.T. *Anatomiya globalnoi ekonomiki* [Anatomy of the global economy]. Moscow: Akademkniga Publ., 2004, 216 p.
12. Suleiman S., Abu-Kharmeh J., Abu-Al Sondos A. Socio-economic deprivation indices (case study: Jordan). *American Journal of Scientific Research*, 2009, iss. 2, pp. 37–51.
13. *Europe 2020. Une stratégie pour une croissance intelligente, durable et inclusive*. Available at: <http://ec.europa.eu/eu2020/pdf/COMPLET%20FR%20BARROSO%20-%20Europe%202020%20-%20FR%20version.pdf> (accessed 20 August 2016).
14. Serrano M., Khafa E., Fichter M. *Trade Unions and the global crisis: labour's visions, strategies and responses*. Geneva, International Labour Office, 2011. 270 p.
15. Govorova N. Evropeiskii rynek truda: protivorechiya i kompromissy [The European labor market: the contradictions and compromises]. *Sovremennaya Evropa*, 2004, no. 4, pp. 114–122.
16. *Doklad MOT «Mir truda v 2013 g.» (World of Work 2013): kratkaya kharakteristika stran ES* [ILO report “World of Work 2013”: a brief description of the EU]. Zheneva, Mezhdunarodnaya organizatsiya truda Publ., 2013, 105 p.
17. *Global employment trends 2014. Risk of jobless recovery?* Geneva, International Labour Office, 2014. 126 p.

18. Melese F. Minimum wages don't help, but hurt the young unskilled worker. *The Financial Times*, 2014, January 28.
19. Vasilishina N.V. Alternatives to the post-crisis austerity measures in the Central and Eastern Europe. *Ekonomika. Pravo. Menedzhment: sovremennye problemy i tendencii razvitiya: Materialy VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferencii «Ekonomika. Pravo. Menedzhment: sovremennye problemy i tendentsii razvitiya»* [Proc. 6th Int. Scient.-pract. Conf. Economy. Law. Management: issues and development tendencies of today]. Krasnodar, 2014. pp. 28–31.
20. Schmidt V., Vaughan-Whitehead D. *The Impact of the crisis on wages in South-East Europe*. Budapest, International Labour Office, ILO Decent Work Technical Support Team and Country Office for Central and Eastern Europe, 2011. 250 p.
21. Gordon S., Jones C., Wise P. Unemployment: labour pains. *The Financial Times*, 2014, July 6.

Дата поступления 29.08.2016 г.